

— Валери Цепеш? — Сона обращается к молодой женщине с выражением оленя в свете фар, стоящей перед нами. — Вас трудно найти.

До сих пор наше проникновение проходило гладко, но оно заняло у нас достаточно времени, чтобы кто-то по пути заметил наши запахи, поэтому я полностью ожидаю, что это место превратится в развороченный муравейник, когда мы будем уходить. Но мы оставили наших пэров охранять вход и вошли вдвоем. Кроме того, чтобы не напугать нашу очень робкую ВИП-персону, но это само собой разумеющееся.

Говоря об этом, мы должны будем убедиться, что она будет в безопасности на обратном пути, и это немного усложнит ситуацию. На самом деле, есть хороший шанс, что мы столкнемся с неприятностями там и сям. И, занятый проведением небольшой симуляции нашего побега, я пропустил ответ Валери, но могу только предположить, что мы получили от нее неуверенный кивок.

— Меня зовут Сона Ситри, я из Семидесяти Двух Столпов. — В ее глазах мелькает узнавание, которого не должно было быть в глазах такой защищенной молодой леди, как она, при таком знакомстве. Я не могу не задаться вопросом, как именно получилось, что Гаспер оказался с Риас... Что ж, это полная неразбериха. — Мой коллега заботится о некоем Гаспере Влади, он...

— Вы знаете Гаспера? — Выражение лица Валери меняется мгновенно, и мне не нужно видеть лицо Соны, чтобы понять, что сейчас ее очки зловеще блестят. Никакой телепатии не нужно, чтобы понять, что у нее на уме. Крючок, леска и грузило. — С ним все в порядке?

— Все в порядке, я знаю, о нем хорошо заботятся, хотя он и не самый общительный из людей. — отвечает Сона. — На самом деле, именно он дал нам знать о твоём существовании и о причине, по которой мы здесь.

— Вы отведете меня к Гасперу?

Я чувствую, что в этом разговоре пропущены какие-то шаги. Я уверен, что в этот момент Лили сказала бы что-нибудь об "опасности доверия незнакомцам".

— Нет... Я не совсем, хотя легкость доступа к нему была бы одним из преимуществ. Но я надеялась убедить тебя присоединиться к моему пэрству.

Услышав слова Соны, Валери внезапно выпрямляется, а ее плечи властно расправляются. Ошеломленный взгляд, который был мгновение назад, сменяется суровым хмурым выражением, заставляющим и меня, и Сону удивленно моргать.

— Это угроза? Вы оставите меня здесь, если я откажусь? — Ее голос был властным и грубым.

Ха... Я не думаю, что она сама заметила перемену в своем поведении. Похоже, в этой девушке где-то спрятан стержень, и мне это нравится.

— Это, конечно, меня бы разочаровало, но я не настолько бессердечна, чтобы оставить тебя там, где ты явно не хочешь оставаться. — Сона великолепно справляется. — Я бы, возможно, попросила какую-то компенсацию за вложенные ресурсы, если мы оба сможем согласиться, что это будет разумным шагом.

— Но вступление в пэрство было бы идеальным решением, не так ли? — Она улыбается с некоторой горечью. — Но это не важно. Брат Мариус никогда бы этого не допустил.

— Мариус Цепеш доказал, что не соответствует даже самым низким стандартам старшего брата и главы семьи. Возможно, я не смогу сместить его с его места, не вызвав тотальной войны между нашими фракциями, но он не рискнет бороться за кого-то, кого считает обузой, поскольку ты все равно не можешь наследовать по действующему закону. Даже если я ошибаюсь и он действительно возразит, его возможности будут очень ограничены, как только мы покинем его территорию. Нагло вмешаться в наследование вампирской знати – это не то же самое, что закатить истерику против похищения своей сводной сестры. В первом случае все вампирские группировки объединят свои силы против нас, в другом Мариус будет выглядеть плаксивой сукой.

— Я понимаю. — Как только становится ясно, что мы здесь не для того, чтобы принуждать ее к чему-либо, она, по-видимому, возвращается к своей обычной робости. — Я не хочу принимать никаких судьбоносных решений в спешке, но отведите меня к Гасперу, и я серьезно подумаю.

— Это все, что мне нужно. — Сона кивает в подтверждение ее слов. Я знаю, она немного разочарована в том, что Валери не чувствует достаточной благодарности, чтобы принять ее предложение, не задумываясь, но, наверное, оно и к лучшему.

Однако, когда мы выходим из ее комнаты, нас встречают последствия нашего вторжения. Мы видим пару изрытых воронками стен и три фигуры, лежащие без сознания у каменной кладки. Четвертая фигура лежит, дергаясь, на земле.

Ха, я уверен, что не наложил [Безмолвие смерти], как только мы вошли в комнату, так почему же мы ничего не услышали?.. Точно, комната звуконепроницаемая. Конечно, комната звуконепроницаемая. По какой-то причине этот маленький лакомый кусочек информации не повышает моего мнения о Мариусе. По совершенно не связанному с этим вопросу у меня внезапно появилось настроение для какого-нибудь олдскульного массового насилия.

— И что здесь произошло? — Моя [Телепатическая сеть] все еще работает, так что я не слишком беспокоюсь. Кто-нибудь сообщил бы мне, если бы дело было серьезно.

— Небольшой группе противников либо удалось выследить нас по запаху, либо они наткнулись на нас по чистой случайности. — сообщает Рос, напоминая всем нам, что да, она была солдатом дольше, чем все остальные из нас вообще живут. Вместе взятые. Однозначно. — Они были быстро уничтожены, и только Розалия-сан получила незначительные травмы.

Я поворачиваюсь к Розе, которая ведет себя как суетливая пациентка, пока ее сестра пытается позаботиться о ее раненой руке. Когда я подхожу к ним, Лилия бросает на меня косой взгляд, прежде чем снова сфокусироваться на ней.

— Розу укусил вампир. — объясняет она своим обычным невозмутимым тоном. Она отлично маскирует беспокойство, которое испытывает.

— Уууу... П-сан... — Роза поворачивается ко мне со слезами на глазах. — Что мне делать? Я уже становлюсь вампиром?

Я смотрю на бедную вампиршу, корчащуюся на земле после удара о стену. Силы удара было достаточно, чтобы на ней остался отпечаток ее фигуры. Затем я смотрю на Розу, осторожно держащую свою укушенную руку с обеспокоенным выражением лица. Затем я снова смотрю на вампира. Толстые оранжевые линии уже видны на ее коже, поднимаясь вверх по шее и к лицу в виде схемы метро.

— Я бы не стал слишком беспокоиться, Роза. — Я глажу ее по голове, все еще недоверчиво

глядя на вампиршу. — Я думаю, что вампиром становишься не ты, а вон тот вампир.

— Роза Идиотка, ты превращаешь вампира в вампира.

Очевидно, это знаменует рождение первого зомби из Хонкай в этой реальности. Надеюсь, он будет единственным в течение долгого, оооочень долгого времени. Честно говоря, я не знаю, чего я ожидал, когда пригласил зарождающуюся апокалиптическую богиню в свой круг пэров. Но я, вероятно, должен был это предвидеть.

Если подумать, разве фракция Цепеша не была откровенно шовинистической? Что женщина-вампир делает на передовой? Второй, более внимательный взгляд на наших поверженных врагов вызывает у меня растущее чувство беспокойства. Только не говорите мне...

— Эээ? — Смущенный голос Валери прерывает мои размышления. — Почему вы напали на наших слуг?

... Упс?

<http://tl.rulate.ru/book/82587/3517199>